

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ25-19-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 июня 2025 г. кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Галатова Кирилла Станиславовича на решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по иску заместителя прокурора г. Гуково Ростовской области в интересах Руденко Дмитрия Юрьевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Тимошиновой А.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора г. Гуково Ростовской области (далее также – прокурор), действуя в интересах Руденко Д.Ю., 27 октября 2023 г. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области (далее также – уполномоченный орган) о взыскании в пользу Руденко Д.Ю. доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 179 746 руб. 60 коп.

В обоснование заявленных требований прокурор, действующий в интересах Руденко Д.Ю., указывал, что Руденко Д.Ю., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы по общему заболеванию бессрочно и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, выданной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы 24 ноября 2022 г. (далее также – индивидуальная программа реабилитации инвалида), нуждается в обеспечении техническими средствами реабилитации, в частности протезом бедра модульным с микропроцессорным управлением.

23 января 2023 г. между обществом с ограниченной ответственностью «Орто-Инновации Дон», г. Ростов-на-Дону (далее также – ООО «Орто-Инновации Дон», общество), и Руденко Д.Ю. заключён договор на изготовление протезно-ортопедического изделия. По условиям договора общество обязалось изготовить Руденко Д.Ю. протез бедра модульный с микропроцессорным управлением (8-07-12), стоимость работ была определена в размере 2 769 159 руб.

Обязательство по оплате технического средства реабилитации исполнено Руденко Д.Ю. 3 марта 2023 г. в полном объёме, в этот же день Руденко Д.Ю. получил изготовленный ООО «Орто-Инновации Дон» протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

24 апреля 2023 г. Руденко Д.Ю. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

5 июля 2023 г. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области выплатило Руденко Д.Ю. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 2 020 253 руб. 40 коп. Размер компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 22 ноября 2021 г. № 1065 на выполнение работ по обеспечению инвалидов Ростовской области протезами, включая протез бедра модульный с микропроцессорным управлением (далее также – государственный контракт от 22 ноября 2021 г. № 1065).

Прокурор, действующий в интересах Руденко Д.Ю., полагал, что государственный контракт от 22 ноября 2021 г. № 1065, в соответствии с которым ответчиком Руденко Д.Ю. была выплачена компенсация за

самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 2 020 253 руб. 40 коп., был расторгнут 30 декабря 2021 г. по соглашению сторон, в связи с чем не может являться основанием для определения размера компенсации за самостоятельно приобретённое Руденко Д.Ю. техническое средство реабилитации. Ссылаясь на то, что на дату обращения Руденко Д.Ю. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации последним исполненным государственным контрактом на выполнение работ по обеспечению инвалидов протезами являлся государственный контракт от 5 декабря 2022 г. № 933, объектом закупки по которому был протез бедра модульный с микропроцессорным управлением (8-07-12) по цене 2 200 000 руб., прокурор, действующий в интересах Руденко Д.Ю., просил суд взыскать с ответчика в пользу Руденко Д.Ю. доплату компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 179 746 руб. 60 коп.

14 ноября 2023 г. прокурором, действующим в интересах Руденко Д.Ю., в суд первой инстанции были поданы уточнённые иски о взыскании с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области в пользу Руденко Д.Ю. доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 748 905 руб. 60 коп. с указанием на то, что последним исполненным на дату подачи Руденко Д.Ю. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации является государственный контракт от 25 июля 2022 г. № 380, объектом закупки по которому был, в частности, протез бедра модульный с микропроцессорным управлением стоимостью 2 769 159 руб. 56 коп.

Протокольным определением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2023 г. уточнённые иски прокурора, действующего в интересах Руденко Д.Ю., были приняты к производству суда в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 декабря 2023 г. иски о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 748 905 руб. 60 коп. удовлетворены. Суд первой инстанции взыскал с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области в пользу Руденко Д.Ю. сумму недоплаченной компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 748 905 руб. 60 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 апреля 2024 г. решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 декабря 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г. судебные

постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Галатовым К.С. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 декабря 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 апреля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 января 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 5 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился истец Руденко Д.Ю., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу Руденко Д.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Руденко Д.Ю., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы по общему заболеванию бессрочно.

В соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида от 24 ноября 2022 г. Руденко Д.Ю. нуждается в предоставлении технических средств реабилитации, в числе которых протез бедра модульный с микропроцессорным управлением (1 шт.), номер 8-07-12 по «Классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р», утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н, наименование изделия «протез бедра модульный с микропроцессорным управлением».

23 января 2023 г. между ООО «Орто-Инновации Дон» и Руденко Д.Ю. заключён договор на изготовление протезно-ортопедического изделия. По условиям договора общество обязалось изготовить Руденко Д.Ю. протез бедра модульный с микропроцессорным управлением (8-07-12), стоимость работ была определена в размере 2 769 159 руб.

В материалах дела имеется платёжное поручение от 3 марта 2023 г., в соответствии с которым акционерное общество «Севергазбанк» перечислило за Руденко Д.Ю. ООО «Орто-Инновации Дон» оплату по договору от 23 января 2023 г. за изготовление технического средства реабилитации в размере 2 769 159 руб. В этот же день Руденко Д.Ю. получил изготовленный ООО «Орто-Инновации Дон» протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

24 апреля 2023 г. Руденко Д.Ю. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

5 июля 2023 г. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области выплатило Руденко Д.Ю. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 2 020 253 руб. 40 коп. Размер данной компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 22 ноября 2021 г. № 1065 на выполнение работ по обеспечению инвалидов Ростовской области протезами, включая протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Руденко Д.Ю. о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, суд первой инстанции исходил из того, что Руденко Д.Ю. имеет право на компенсацию расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации (протез бедра модульный с микропроцессорным управлением) в полном объёме, поскольку на дату подачи Руденко Д.Ю. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённый протез (24 апреля 2023 г.) последней по времени осуществления закупкой технического средства реабилитации (протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением),

проведённой Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, являлся государственный контракт от 25 июля 2022 г. № 380 на выполнение работ по обеспечению инвалидов Ростовской области протезами нижних конечностей, согласно которому цена протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением составляет 2 769 159 руб. 56 коп., в пределах такой стоимости Руденко Д.Ю. и был произведён заказ технического средства реабилитации и его оплата.

Суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца доплату компенсации расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 748 905 руб. 60 коп. (сумму, заявленную в уточнённых исковых требованиях прокурора, действовавшего в интересах Руденко Д.Ю.).

При этом суд первой инстанции указал на то, что государственный контракт от 22 ноября 2021 г. № 1065, в соответствии с которым уполномоченным органом был определён размер выплаченной Руденко Д.Ю. компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, был исполнен не в полном объёме, следовательно, не может являться основанием для определения размера такой компенсации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на надлежащей оценке представленных по делу доказательств, соответствующими нормам материального права, регулирующим спорные отношения сторон, сделанными без нарушения норм процессуального права. Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции отметила, что, как установлено судами нижестоящих инстанций, Руденко Д.Ю. приобрёл протез с характеристиками, содержащимися в заключении медико-технической экспертизы, и протез с такими характеристиками являлся объектом закупки по государственному контракту от 25 июля 2022 г. № 380.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции – при рассмотрении дела по кассационной жалобе представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области были существенно нарушены нормы материального и процессуального права.

Правовые и организационные основы предоставления мер социальной поддержки инвалидов установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г.

№ 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), который определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Одной из мер социальной поддержки инвалидов является реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (часть 1 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; здесь и далее нормы этого закона приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Руденко Д.Ю. в уполномоченный орган с заявлением о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации – 24 апреля 2023 г.).

Медицинская реабилитация, как следует из содержания частей 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», одно из направлений реабилитации инвалидов, предусматривающее в том числе использование инвалидами технических средств реабилитации.

Статьёй 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закреплено, что государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счёт средств федерального бюджета. Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно части 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счёт, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых в порядке,

---

¹ Часть 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» утратила силу с 1 января 2025 г. (пункт 1 статьи 13 Федерального закона от 29 октября 2024 г. № 367-ФЗ).

установленном частью 14 статьи 11¹ этого федерального закона². Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства (месту пребывания, фактического проживания) уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, а также иными заинтересованными организациями (часть 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Во исполнение указанной нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее – Правила от 7 апреля 2008 г. № 240, Правила; положения Правил приводятся в редакции, действовавшей на дату возникновения спорных отношений – на день обращения Руденко Д.Ю. в уполномоченный орган с заявлением о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации – 24 апреля 2023 г.).

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

В пункте 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 было определено, что в случае если предусмотренное программой реабилитации (заключением) техническое средство (изделие) и (или) услуга по его ремонту не могут быть предоставлены инвалиду (ветерану) либо если инвалид (ветеран) приобрёл соответствующее техническое средство (изделие) или оплатил указанную услугу за собственный счёт, то инвалиду (ветерану) выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства (изделия) и (или) оказанной услуги, но не более

---

² Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 478-ФЗ статья 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дополнена новой частью 15 следующего содержания: «По выбору инвалида технические средства реабилитации и (или) услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, могут быть приобретены и (или) оплачены инвалидами с использованием электронного сертификата с учётом положений Федерального закона «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации» (вступила в действие с 26 сентября 2021 г.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 678 утверждены Правила определения предельной стоимости единицы отдельного вида товара, работы, услуги, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

стоимости соответствующего технического средства (изделия) и (или) услуги, предоставляемых уполномоченным органом³ в соответствии с данными правилами (абзац первый данного пункта)⁴.

Соответствие приобретённого инвалидом (ветераном) за собственный счёт технического средства (изделия) и (или) оплаченной им услуги по ремонту предоставляемым техническим средствам (изделиям) и (или) услугам по их ремонту устанавливается уполномоченным органом на основании утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в целях определения размера компенсации классификации технических средств (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (абзац второй пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 521н утверждён Перечень технических средств реабилитации, протезов и протезно-ортопедических изделий, в отношении которых уполномоченным органом проводится медико-техническая экспертиза для определения соответствия приобретённого инвалидом (ветераном) за собственный счёт технического средства реабилитации, протеза и протезно-ортопедического изделия предоставляемым уполномоченным органом техническим средствам реабилитации, протезам и протезно-ортопедическим изделиям, а также подлежащих замене по истечении установленного срока пользования, если необходимость замены подтверждена заключением медико-технической экспертизы. Данный перечень содержит раздел 8 «Протезы и ортезы», который включает в том числе позицию 8-07-12 «Протез бедра модульный с микропроцессорным управлением».

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н утверждён Порядок выплаты

---

³ Уполномоченным органом в силу абзаца первого пункта 4 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 является в том числе территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по месту жительства инвалида.

⁴ Пункт 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 утратил силу с 1 января 2025 г. на основании подпункта «л» пункта 2 Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2024 г. № 1811.

В соответствии с действующим пунктом 15² Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 по выбору инвалида (ветерана) либо лица, представляющего его интересы, техническое средство (изделие), услуга по ремонту технического средства (изделия), включённые в перечень отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, утверждаемый в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», могут быть приобретены (оплачены) инвалидом (ветераном) либо лицом, представляющим его интересы, с использованием электронного сертификата. Оплата технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту осуществляется на основании сведений, содержащихся в электронном сертификате, в размере, не превышающем предельной стоимости технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту, установленной в электронном сертификате.

компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации (далее – Порядок от 31 января 2011 г. № 57н)⁵.

Компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрёл указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счёт собственных средств (абзац первый пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

В силу абзаца второго пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации и (или) однородной услуги, предоставляемых уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, являющихся аналогичными техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, и (или) оплаченной за счёт собственных средств услуге, на основании классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 марта 2018 г., регистрационный № 50338), с изменениями, внесёнными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 307н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2019 г., регистрационный № 54799), включая оплату банковских услуг (услуг почтовой связи) по перечислению (пересылке) средств компенсации.

Размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оплаченную за счёт собственных средств услугу по ремонту технического средства реабилитации определяется путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации,

---

⁵ Утратил силу в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 июля 2023 г. № 603н «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации», который приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2024 г. № 712н также был признан утратившим силу с 28 января 2025 г.

предусмотренных вышеназванной классификацией (абзац третий пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги, информация о которой размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru), проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (абзац первый пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации и (или) оказание услуг, обязательства по которому на дату подачи инвалидом или лицом, представляющим его интересы, заявления о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги исполнены сторонами контракта в полном объёме) (абзац второй пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н утверждена Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее – Классификация технических средств реабилитации). Названная классификация содержит раздел 8-07 «Протезы нижних конечностей», который включает в том числе позицию 8-07-12 «Протез бедра модульный с микропроцессорным управлением».

Технические средства реабилитации (изделия) могут приобретаться инвалидами (ветеранами) в различных модификациях, в том числе с дополнительными функциями (сноска <2> в Классификации технических средств реабилитации).

Из приведённых нормативных положений следует, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение за счёт средств федерального бюджета техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путём предоставления уполномоченным органом этих средств в натуре или посредством выплаты уполномоченным органом денежной компенсации, если данные средства не могут быть предоставлены уполномоченным органом инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство

реабилитации за собственный счёт. Механизм реализации указанного права, как и размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации, регламентирован. Компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации, проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации, обязательства по которому на дату подачи инвалидом заявления о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации исполнены сторонами контракта в полном объёме).

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Возможность получения инвалидами компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичных средств реабилитации, рекомендованных индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемых уполномоченным органом по результатам осуществляемых им закупок этих средств, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и

социального страхования Российской Федерации по Ростовской области на решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, приведённое выше правовое регулирование отношений по выплате компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации истолковал неправильно, вследствие чего фактически не рассмотрел с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права доводы кассационной жалобы.

Между тем возможность включения в кассационную жалобу, направляемую в кассационный суд общей юрисдикции, доводов, свидетельствующих о допущенных нижестоящими судами нарушениях (пункт 6 части 2 статьи 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), является гарантией прав лиц, участвующих в деле (в том числе обеспечивающей защиту одной из сторон от злоупотребления другой стороной своими процессуальными правами). Такие доводы подлежат оценке кассационным судом общей юрисдикции с изложением в определении мотивов, по которым эти доводы были приняты или отклонены (часть 1 статьи 379^б, пункт 8 части 1 и часть 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из материалов дела, представитель Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области, выражая несогласие с судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанций, в кассационной жалобе приводил следующие доводы о том, что судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела:

– неправильно применены к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации, согласно которым размер компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации не может быть более стоимости соответствующего технического средства реабилитации, в котором нуждается инвалид в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида и которое предоставляется уполномоченным органом; самостоятельное приобретение истцом протеза с дополнительными функциями не порождает у ответчика обязанности по возмещению истцу полной стоимости технического средства реабилитации, являющегося более дорогим по сравнению с аналогичным техническим средством реабилитации, закупленным уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– не учтено, что в государственном контракте от 25 июля 2022 г. № 380 (на который ссылался прокурор, действующий в интересах Руденко Д.Ю., в обоснование уточнённых исковых требований) протез бедра модульный с микропроцессорным управлением имеет дополнительные характеристики, повышающие его функциональность, при этом в индивидуальной программе

реабилитации Руденко Д.Ю. отсутствуют указания на дополнительные характеристики протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением.

Однако названным выше доводам кассационной жалобы Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области Четвёртым кассационным судом общей юрисдикции не дана правовая оценка с учётом норм материального права, регулирующих спорные отношения, и в нарушение норм процессуального права, определяющих предназначение производства в кассационном суде общей юрисдикции.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, вопреки положениям статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не привёл в кассационном определении мотивы, по которым пришёл к своим выводам, и закон, которым он руководствовался. Вместо этого кассационный суд общей юрисдикции выразил согласие с позицией судов первой и апелляционной инстанций, процитировав их выводы.

Отклоняя доводы кассационной жалобы Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о неправильном определении судами первой и апелляционной инстанций размера подлежащей выплате Руденко Д.Ю. компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что судами нижестоящих инстанций установлено приобретение Руденко Д.Ю. технического средства реабилитации с характеристиками, содержащимися в заключении медико-технической экспертизы и соответствующими характеристикам объекта закупки (протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением) по государственному контракту от 25 июля 2022 г. № 380.

Однако данное утверждение кассационного суда общей юрисдикции противоречит материалам дела, поскольку заключение медико-технической экспертизы, в том числе на основании которого в силу абзацев первого и второго пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 уполномоченным органом устанавливалось соответствие технического средства (изделия), приобретённого инвалидом за собственный счёт, техническому средству (изделию), предоставляемому инвалиду уполномоченным органом, в материалах дела отсутствует, а имеющееся в деле заключение медико-технической комиссии по оказанию протезно-ортопедической помощи от 27 сентября 2022 г., составленное ООО «Орто-Инновации Дон» – организацией, изготовившей протез для инвалида (то есть заинтересованным лицом), таким заключением медико-технической экспертизы не является.

Кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание, что в целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, соответствующему техническому средству реабилитации, предоставляемому

уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации. При этом размер компенсации не может быть более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 декабря 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 апреля 2024 г. по кассационной жалобе Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области доводы кассационной жалобы фактически на рассмотрел и не проверил законность обжалуемых Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области судебных постановлений с учётом требований материального и процессуального закона, что не согласуется с конституционным правом на судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации и предполагающую возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод.

Ввиду изложенного вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что не имеется оснований для удовлетворения кассационной жалобы представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области и для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, не может быть признан правомерным, как не отвечающий нормативным предписаниям параграфа 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании приведённого определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г. нельзя признать законным, оно принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены определения суда кассационной инстанции и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г. по делу № 2-4581/2023 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по иску заместителя прокурора г. Гуково Ростовской области в интересах Руденко Дмитрия Юрьевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи